

УДК 347.191:343.8

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).1.018-024

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ГОЛОВАСТОВА,

доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры уголовно-исполнительного права,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация;

профессор кафедры уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин,

Филиал Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани,

г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: ugolovastova@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК ОСОБЫЙ ВИД ОСУЖДЕННОГО: ДИСКУССИЯ – ЗА И ПРОТИВ

Для цитирования

Головастова, Ю. А. Юридическое лицо как особый вид осужденного: дискуссия – за и против / Ю. А. Головастова // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 1. – С. 18–24. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).1.018-024.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы признания юридического лица не только субъектом уголовной ответственности, но и в перспективе – осужденным, отбывающим специальные виды уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Анализируются позиции ученых, исследующих сущность юридического лица, и его возможность обладать уголовно-исполнительной деликтоспособностью. Предмет исследования составляют дискуссионные теоретические представления о возможности расширения субъектного состава осужденных и включения в него юридического лица. Цель исследования – разработка и аргументация положений о применении к юридическому лицу специальных видов уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в рамках реализации уголовной ответственности. В процессе исследования использованы общие и специальные методы научного познания: диалектический, формально-логический, функциональный, системно-структурный, сравнительно-правовой, а также метод правового моделирования. Автором рассматриваются конкретные виды уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в качестве перспективных мер реализации уголовной ответственности в отношении организаций. Аргументируется вывод о том, что введение в Уголовный кодекс Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц повлечет необходимость пересмотра ряда положений путем внесения изменений и дополнений в Общую и Особенную части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. В частности, потребуются изменение не только главы 1, регулирующей общие положения, но и главы 2, регламентирующей правовое положение осужденных, в

© Головастова Ю. А., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

рамках Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Кроме того, необходим пересмотр Особенной части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в которой законодатель раскрывает вопросы исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера (штраф, ликвидация организации, конфискация имущества) в аспекте особого вида осужденного – организации.

Ключевые слова: юридическое лицо, осужденный, уголовная ответственность, уголовно-исполнительная деликтоспособность, цели исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, штраф, ликвидация юридического лица, конфискация имущества.

Проблема уголовной ответственности юридических лиц в области уголовного и уголовно-исполнительного права относится к разряду дискуссионных. И хотя в последнее время проведена большая и ценная исследовательская работа в области уголовного права [1, 9], существует ряд спорных и неоднозначных вопросов, связанных с внедрением норм уголовного права в российскую правовую материю, предусматривающих привлечение к уголовной ответственности организаций. Конечно, многие придерживаются законодательной позиции, в соответствии с которой такой проблемы не существует вообще в уголовно-исполнительном законодательстве. В каком-то смысле это утверждение объясняется действующим принципом вины, сконструированным исключительно под физическое лицо как единственного субъекта преступления.

Проблема юридического лица как специального вида осужденного диалектически взаимосвязана с вопросом привлечения его к уголовной ответственности. Следует признать, что существующие споры относительно заявленной проблемы ведутся с дореволюционных времен, причем они возникли в связи с развитием капитализма и появлением финансово-промышленных корпораций. Представители классической школы русского уголовного права в основном признавали единственным субъектом преступления, а следовательно, и субъектом отбывания наказания – физическое лицо [14, с. 377]. Однако некоторые ученые не исключали возможность привлекать организации к уголовной ответственности, за исключением самого государства [11, с. 115–129]. В советский период указанная дискуссия нашла свое продолжение. В частности, Н. И. Загородников отмечал, что реализация уголовной ответственности предполагает персонализацию, поскольку связана непосредственно с поведением конкретного физического лица, в связи с чем не может перекладываться на иные лица, в том числе организации [5]. Вопреки указанным взглядам А. Н. Трайнин полагал, что при определенных обстоятельствах организация может и должна нести политические, гражданские и уголовно-правовые последствия от действий, совершенных органами его управления – физическими лицами [15, с. 259].

Исторически обсуждаемая нами проблема по-разному разрешалась и в зарубежном законодательстве. Например, со стороны английского права действует положение об уголовной ответственности корпораций за причиненный вред и ущерб обществу [4, с. 10]. В частности, еще в 1950 г. в Нидерландах была установлена уголовная ответственность корпораций за некоторые финансовые и экономические преступления. Напротив, уголовное законодательство Германии ориентировано на вину исключительно физического лица, где действует до сих пор правило, в соответствии с которым юридические лица не могут совершать преступления [7, с. 154].

В период разработки действующего УК РФ 1996 г. вопрос об уголовной ответственности юридических лиц и исполнении в отношении их уголовных наказаний активизировался и приобрел крайне дискуссионный характер. Ученые разделились на два противоположных лагеря, где одни выступали сторонниками признания юридического лица в качестве субъекта преступления и отбывания уголовного наказания (А. В. Наумов, С. Г. Келина, А. С. Никифоров), а другие – скептиками этой позиции (Н. Ф. Кузнецова, В. Н. Кудрявцев и др.). Профессор Н. Ф. Кузнецова категорически возражала признавать юридических лиц субъектами уголовной ответственности. Свою позицию она аргументировала тем, что конструкция важнейших положений уголовного законодательства, в которых закрепляются вина субъекта, цели наказания и общие начала их назначения, система наказаний, не предполагает их применение к организациям [6, с. 259].

Предметно вопрос об уголовной ответственности юридических лиц поднимался разработчиками модельных УК РФ 1993 и 1994 гг. [12]. Основными видами наказаний предусматривались штраф, ликвидация юридического лица, дополнительным – конфискация имущества, запрещение заниматься определенной деятельностью рассматривалось как основной, так и дополнительный вид наказания. В проектах содержалось указание на то, что порядок исполнения уголовных наказаний устанавливается УИК РФ. В ч. 2 ст. 106 проекта УК РФ предусматривалась возможность коллективной ответственности не только юридического, но и физического лица за одно и то же преступление. Отметим, что признание дополнительной ответственности организаций за преступления, наносящие вред экономике, экологии, более того, имеющие транснациональный характер, выглядело вполне оправданным. В приведенном случае речь шла о разных видах осужденных, наделенных неодинаковой правосубъектностью. В связи с этим считаем, что привлечение к уголовной ответственности не только юридического, но и физического лица нельзя расценивать в качестве повторного привлечения к уголовной ответственности. Таким образом, если бы на тот момент ученые смогли бы представить явные преимущества принципа субсидиарной ответственности как физического лица, так и юридического лица за совершение таких преступлений, то проблема уголовной ответственности юридического лица перешла бы на другой уровень и пришлось бы решать вопросы, связанные с исполнением в отношении его специальных видов наказаний.

Проблема относительно того, может ли юридическое лицо быть субъектом, возникает вокруг концепции субъектного состава осужденных. Если опровергнуть утверждение о том, что уголовное право держит монополию на принципе личной ответственности, согласно которому рассматривается уголовная ответственность только физических лиц [10, с. 6], то перед нами предстает такой вид преступника, как юридическое лицо, рассматриваемое впоследствии в качестве осужденного наукой уголовно-исполнительного права. Возможно ли рассматривать юридическое лицо в качестве субъекта, отбывающего специальный вид наказания? Поставленный вопрос далеко не прост, поскольку поднимает другие проблемы, касающиеся видов уголовных наказаний, назначенных юридическому лицу как осужденному, и порядка исполнения и отбывания уголовных наказаний юридическим лицом. С практической точки зрения, иногда полезным оказывается обратить внимание на положение интересующего нас субъекта в других отраслях права. Так, в гражданском праве в качестве субъектов гражданских правоотношений рассматриваются и физические, и юридические лица. По прошествии определенного времени субъектами административных правоотношений наравне с физическими лицами стали рассматриваться и юридические лица, причем тенденция к закреплению юридических лиц в качестве субъектов административных правоотно-

шений была связана непосредственно с ростом частных начал в экономике страны [2, с. 59–65; 3, с. 94].

Одна из причин, препятствующих установлению уголовной ответственности юридических лиц, – социальная проблема занятости работников юридических лиц, подвергнутых уголовному наказанию. Предположим, суд назначает юридическому лицу уголовное наказание в виде штрафа, это означает, что в определенном временном периоде может наблюдаться нестабильность в трудовых правоотношениях между работником и осужденной организацией по поводу выплаты заработной платы. Возможно развитие еще более негативной ситуации, когда речь пойдет о применении к осужденному юридическому лицу наказания в виде принудительной ликвидации. В данном случае итог очевиден: пополнится армия безработных людей. Существует ли справедливость при таком подходе? Конечно, нет! Между тем в результате совершения экологических, финансовых преступлений обогащаются не только юридические лица, но и все работники предприятий, объединений, акционерных обществ, корпораций, получая дополнительные дивиденды, премии и другие выплаты за счет нанесения ущерба окружающей среде, экономике страны [13, с. 297].

Общеизвестно, что ни учреждения, ни предприятия, ни общественная организация не могут, скажем, совершить убийство, изнасилование, но в случаях, когда совершаются преступления в сфере экономической деятельности, экологические преступления, преступления против общественной безопасности, наравне с физическими лицами виновными должны признаваться и юридические лица. Выдвигаемая идея признания субсидиарной уголовной ответственности юридического лица и его руководителя состоит в том, что в области экономических, экологических преступлений, преступлений против общественной безопасности возможно добиться параллельной уголовной ответственности юридических лиц и уголовной ответственности физических лиц – представителей этой организации. Возникнет вопрос: почему бы не предусмотреть административную ответственность юридических лиц за действия физического лица, признанного виновным и отбывающим уголовное наказание? Ответ на него лежит на поверхности и заключается в том, что государство должно проводить более жесткую координированную политику, что могло бы объясняться огромными масштабами причиняемого ущерба государству и обществу в целом. Уголовная ответственность предполагает иной уровень оценки общественно опасного поведения.

В настоящее время актуален вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления. Такое положение вещей диктуется и сложной экологической ситуацией, сложившейся в нашей стране, и негативным влиянием различных финансово-экономических отраслей хозяйствования на окружающую среду, и загрязнениями, и авариями на АЭС и т. д. Ущерб, причиняемый в результате экологических преступлений, по степени общественной опасности, тяжести наступивших последствий несовместим с административной или гражданской ответственностью. В связи с этим возложение уголовного наказания на юридическое лицо имеет смысл постольку, поскольку оно поможет достичь цели установления порядка в обществе.

Следовательно, главный вопрос, поднимаемый исследователями, – это вопрос материально-правового свойства, заключающийся в том, каким образом будет отбывать уголовное наказание юридическое лицо, какие учреждения, органы будут исполнять в отношении его назначенное судом уголовное наказание. В случае признания уголовной ответственности юридического лица со стороны законодателя должна будет проделана громадная работа по пересмотру таких важных институтов и понятий, как пре-

ступление, вина, цели наказания, общие начала назначения наказания, так как все они разрабатывались в течение длительного времени при расчете их применения к одному из возможных субъектов – физическому лицу. Если юридические лица будут признаны субъектами преступления и субъектами отбывания наказания, как же быть с классическими принципами, установленными в уголовном праве? В данном случае уместно привести высказывание А. В. Наумова: «Принцип личной виновной ответственности действительно являлся завоеванием прогресса и действительности. И там, где он стал единовременно возможным (а практически это в большинстве предусмотренных уголовным законом преступлений), он должен остаться незыблемым. Там же, где жизнь выдвигает иной принцип – ответственности юридических лиц, он вполне может сосуществовать с первым, дополняя его» [8, с. 3]. Тенденция рассматривать юридическое лицо в качестве осужденного может занять стойкие позиции при должном подходе, и связана она будет с изменениями в динамике рыночных отношений.

Юридическое лицо как осужденный – это организация, имеющая на праве собственности, в хозяйственном ведении и оперативном управлении обособленное имущество, осужденное за экономическое, экологическое преступление либо преступление против общественной безопасности, подвергнутая специальным видам наказания. Полагаем, логично было бы закрепить субсидиарную уголовную ответственность – долевую ответственность физического (генеральный директор, председатель правления банка, главный бухгалтер, финансист и т. д.) и юридического лица. Конечно, многие выступают противниками признания юридического лица осужденным и высказывают аргументы в пользу лишь административной и финансовой ответственности организаций. Однако перспективные взгляды в будущее позволяют сделать вывод о том, что для обеспечения нормального функционирования экономической деятельности государства недостаточно ограничиваться административными наказаниями. Рассмотрим на перспективу виды возможных уголовных наказаний и порядок их отбывания юридическим лицом.

Штраф, назначаемый юридическому лицу, – это денежное взыскание, обращаемое судом с учетом тяжести совершенного экономического преступления, характера и размера причиненного ущерба, имущественного положения юридического лица в размере, соответствующем части или полной величине годового дохода. Исполнение наказания в виде штрафа в отношении юридического лица логично возложить на судебных приставов-исполнителей. В УК РФ и УИК РФ должен быть предусмотрен срок, в течение которого вносится штраф юридическим лицом, а также возможность рассрочки и отсрочки исполнения данного вида наказания.

Для того чтобы суд установил в приговоре основание для рассрочки и отсрочки уплаты штрафа, организация должна предоставить бухгалтерскую документацию, свидетельствующую о неплатежеспособности осужденного. При неуплате организацией штрафа в установленный срок суд может передать судебному приставу-исполнителю исполнительный лист на взыскание суммы штрафа в принудительном порядке путем обращения наложения ареста и продажи имущества юридического лица. При злостном уклонении от уплаты штрафа юридическим лицом или его несостоятельности (банкротстве) по постановлению суда штраф как вид наказания может быть заменен конфискацией имущества. Это означает, что судебный пристав-исполнитель, руководствуясь определением суда о замене штрафа конфискацией имущества, обращает взыскание на имущество юридического лица путем его ареста и продажи.

Запрещение заниматься определенной деятельностью состоит в установлении запрета совершать определенные виды сделок, выпускать акции или другие ценные

бумаги, получать государственные дотации, льготы и преимущества от государства. Запрет заниматься определенным видом деятельности может быть установлен на определенный срок (от 1 года до 5 лет) либо бессрочно. Суд при назначении указанного вида наказания юридическому лицу может учитывать не только временные, но и территориальные границы.

Ликвидация юридического лица – принудительное прекращение его деятельности с наступлением правовых последствий, предусмотренных гражданским законодательством. Данный вид наказания назначается в тех случаях, когда правоприменитель признает, что тяжесть совершенного преступления делает невозможным дальнейшее функционирование юридического лица. После вступления в законную силу обвинительного приговора суда его копия направляется в регистрирующий орган, ведущий государственную регистрацию юридических лиц, для немедленного внесения соответствующей записи в государственный реестр юридических лиц, который открыт для всеобщего сведения, чтобы каждый заинтересованный мог знать о том, что конкретное юридическое лицо осуждено и находится в стадии ликвидации. Суд, принявший решение о ликвидации юридического лица, направляет копию приговора в финансовый орган, осуществляющий функции по ликвидации юридических лиц. Последняя стадия отбывания данного вида наказания состоит в том, что финансовый орган направляет в регистрирующий орган информацию о прохождении осужденным стадий ликвидации. Регистрирующий орган исключает из единого государственного реестра осужденное лицо. С этого момента юридическое лицо полностью теряет правоспособность и дееспособность.

Конфискация имущества состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества юридического лица. Этот вид наказания может применяться только при ликвидации юридического лица в качестве дополнительного. Обращение приговора о конфискации имущества к исполнению производится судом, вынесшим приговор. По вступлении приговора суда в законную силу суд направляет копию приговора с исполнительным листом и копией описи имущества судебному приставу-исполнителю. Суд на момент вынесения наказания юридическому лицу должен располагать информацией об имуществе юридического лица. В целях охраны имущества судебный пристав-исполнитель должен принять необходимые меры по его охране. Копия решения или определения об исполнении указанного наказания направляется судом в финансовый орган.

После вступления в законную силу обвинительного приговора суда между юридическим лицом и судом (хотя суд не входит в исполнительную ветвь власти) возникают общие и конкретные уголовно-исполнительные правоотношения. Копия вступившего в законную силу приговора суда направляется в регистрирующий орган – налоговую инспекцию с учетом территориального расположения осужденного. Налоговые агенты регистрирующего органа вносят изменения в единый государственный реестр юридических лиц, указывающие на невозможность осужденным осуществлять определенный вид деятельности. Таким образом, осужденное юридическое лицо ограничивается в правоспособности и дееспособности. При исполнении таких видов наказания, как штраф, конфискация имущества, юридическое лицо, будучи осужденным, может состоять в уголовно-исполнительных правоотношениях со службой судебных приставов-исполнителей. Отбывая наказание в виде ограничения на занятие определенной деятельностью, юридическое лицо состоит в уголовно-исполнительных правоотношениях с судом, так как суд, вынесший приговор, направляет копию приговора в регистрирующий орган где налоговый агент не исполняет наказание, а вносит лишь соответствующую запись в ре-

есть юридических лиц. При ликвидации юридического лица именно финансовый орган может осуществлять ликвидационные функции.

Справедливости ради отметим, что введение уголовной ответственности юридических лиц в УК РФ повлечет пересмотр ряда нормативных положений в УИК РФ. Полагаем, что в этом случае претерпит изменения предмет уголовно-исполнительного законодательства. Необходимо будет корректировать цели, задачи, принципы уголовно-исполнительного законодательства. Кроме того, подвергнется пересмотру институт правового положения осужденных за счет расширения субъектного состава, где организация будет обладать статусом осужденного. В частности, потребуются глубокая проработка вопросов, касающихся порядка и условий исполнения наказаний или иных мер уголовно-правового характера в отношении исследуемых субъектов. Возникнут определенные сложности в определении и применении к таким осужденным средств исправления. Следовательно, придется проводить масштабную и кропотливую работу по пересмотру ряда нормативных положений Общей и Особенной части УИК РФ при условии введения уголовной ответственности юридических лиц.

Библиографический список

1. Бастрыкин А. И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // *Время и право*. 2012. № 3. С. 14–19.
2. Головастова Ю. А. Юридическое лицо как специфический вид осужденного // *Человек: преступление и наказание*. 2005. № 3. С. 59–67.
3. Головастова Ю. А. Проблемы глобализации и модернизации уголовно-исполнительного права // *Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты»*. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. № 7. С. 93–98.
4. Жевлаков Э. Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // *Уголовное право*. 2002. № 1. С. 10–13.
5. Загородников Н. И. Принципы советского уголовного права // *Советское государство и право*. 1966. № 5. С. 65–74.
6. Курс уголовного права / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : Московский государственный университет, 1999. Т. 1 : Общая часть. Учение о преступлении. 611 с.
7. Минязева Т. Ф., Серебренникова А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы // *Lex Russica*. 2017. № 2(123). С. 147–154.
8. Наумов А. В. Предприятия на скамье подсудимых // *Советская юстиция*. 1992. 17–18 сент. С. 3–17.
9. Наумов А. В. Уголовная ответственность юридических лиц // *Lex Russica*. 2015. № 7. С. 57–63.
10. Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М. : Центр ЮрИнфоР, 2003. 202 с.
11. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. М., 1907. Вып. 1. 668 с.
12. Пояснительная записка к проекту УК РФ // *Российская юстиция*. 1994. № 6.
13. Преступление и наказание: комментарий к проекту УК России / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, А. В. Наумова. М., 1993. 304 с.
14. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. СПб., 1902. Т. 1. 815 с.
15. Трайнин А. Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. М., 1969. 454 с.